

На правах рукописи

Лупачева Татьяна Александровна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КИТАЙСКИХ ВКРАПЛЕНИЙ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ
ЭМИ ТЭН**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Владивосток

2005

Из фондов Российской национальной библиотеки

Диссертация выполнена на кафедре теории и практики перевода
Дальневосточного государственного университета.

Научный руководитель:

доктор филологических наук,

доцент

Прошина Зоя Григорьевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,

профессор

Кабакчи Виктор Владимирович

кандидат филологических наук,

доцент

Меграбова Эмма Грайровна

Ведущая организация:

Амурский государственный университет

Защита диссертации состоится « 1 » июня 2005 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета К 212.056.01 при Дальневосточном
государственном университете (690950, г. Владивосток, ул. Алеутская 56,
ауд. 320).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института иностранных
языков при Дальневосточном государственном университете.

Автореферат разослан «28» авг. 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат филологических наук,

доцент

Шевелева А.И

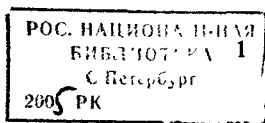
2005-4
45335

2051166

Развитие международных контактов во второй половине XX и начале XXI веков привело к небывалому распространению и укреплению роли английского языка, используемого в качестве языка-посредника в общении народов всего мира. Знание английского языка сделало возможным бурное развитие деловых, политических и научных контактов, а также позволило знакомиться с культурами других народов, которые ранее были доступны только узкому кругу лиц в связи с трудностями языка и письменности этих народов. Английский язык уже перестал быть языком национальной литературы только стран «внутреннего круга» (термин Браджа Качру) [Kachru В. 1996:77-78; Кристал Д. 2001:93]. С каждым годом все больше писателей-билингвов, в том числе живущих в неанглоязычных странах, обращаются к английскому языку как к языку своего творчества, надеясь, что произведение именно на английском языке найдет больше своих читателей в мире. Так, усилиями литераторов самых различных культур создается «мировая англоязычная литература» [Кабакчи В.В. 1998:4].

Естественно, что в такой литературе отражается культура контактирующих народов, в том числе через использование иноязычных элементов. В лингвистике известны работы, в которых на материале текстов художественной литературы рассматриваются отдельные аспекты двуязычия и многоязычия, а также стилистические функции иноязычных вкраплений [Д.К. Жанэ, Г.М. Иванова, М.Н. Шахнович, В.В. Карпова, Ю.Т. Листрова-Правда, Е.А. Маймескул, О.С. Сапожникова, Т.И. Черемисина, Л.Я. Комиссарова]. Большинство этих работ выполнено на материале произведений русской и французской художественной литературы, переводов произведений и только отдельные – на материале английского языка. Функционирование китайских вкраплений в современных художественных произведениях на английском языке как проявление англо-китайских контактов до этого момента не исследовалось.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что лингвистическая контактология еще недостаточно учитывает специфику

литературно-художественного творчества. Проблема взаимодействия языков, являющаяся одной из центральных в современной лингвистике, разрабатывалась и продолжает разрабатываться преимущественно на материале группового и массового билингвизма, в то время как явления интерференции и зарождение инноваций происходят в речи индивида. Индивидуально-реализуемый билингвизм писателя представляет интерес еще и потому, что он имеет не только коммуникативную направленность, но используется также как арсенал дополнительных художественно-изобразительных средств.

Изучение специфики функционирования речевых окказиональных заимствований в тексте-реципиенте как в общелингвистическом плане, так и в комплексе лингвостилистических вопросов дает возможность наблюдать в динамике начальную стадию общего процесса заимствования.

Взаимодействие языков в речевой деятельности писателя-билингва происходит в процессе индивидуального словесно-художественного творчества и поэтому имеет целый ряд особенностей, которые в каждом конкретном случае определяются идейно-художественной и эстетической установкой писателя, его творческой манерой, принадлежностью к тому или иному литературному направлению, а также жанром создаваемого произведения, его тематикой, художественно-познавательной ценностью и другими факторами. Все это не позволяет ограничить круг рассматриваемых в настоящей диссертации вопросов рамками проблематики языковых контактов, а требует выхода в область лингвостилистики, литературоведения, лингвокультуроведения и других смежных наук ввиду многоаспектности изучаемого явления. Поэтому исследование проводится нами в русле филологии в понимании ее как единства языка и литературы.

До недавнего времени вопросы использования иноязычных вкраплений в системе художественно-изобразительных и выразительных средств того или иного писателя рассматривались, в основном, в связи с литературоведческим анализом текстов художественных произведений.

Лишь немногие лингвисты допускали, что эти элементы могут служить объектом исследования. По мере того, как художественная речь все больше фигурирует в качестве самостоятельного объекта лингвистических наблюдений, вопросы функционирования иноязычных элементов в текстах художественных произведений не могут оставаться вне поля зрения лингвиста не только потому, что это явление очень распространено в мировой литературе, но и вследствие тех многочисленных и сложных связей, которые возникают между иноязычными вкраплениями и художественным текстом-реципиентом. «Уже простое включение тех или иных «чужеродных» элементов в текст художественного произведения выдающегося мастера делает их иными, своеобразно «сублимирует» их, подчиняя целому», - писал по этому поводу Р.А. Будагов [Будагов Р.А. 1967:151].

Данное исследование представляет интерес и в свете лингвистического прогнозирования. Несмотря на то, что контаминированная речь иностранца, входящая в состав иноязычных вкраплений, является всего лишь художественной стилизацией естественной речи, тем не менее, исследование ее как произведения автора-билингва, хорошо знакомого с естественной моделью, позволяет сделать некоторые выводы о возможных ошибках в английской речи китайцев, опираясь на сравнительную типологию китайского и английского языков. Поскольку английский язык в настоящее время перестает быть языком только англоязычных стран, а становится поистине международным, то подобного рода исследование может помочь в прогнозировании дальнейшего развития английского языка как международного.

Объектом исследования в настоящей работе избраны китайские вкрапления, используемые в произведениях современной американской писательницы китайского происхождения Эми Тэн. В диссертации рассматриваются китайские вкрапления, которые не интегрированы системой принимающего языка. Одним из основных признаков является их прикрепленность к определенному национальному контексту, обусловленная

не только их семантическим содержанием, но и специфическим материально-звуковым оформлением, что усиливает их чужеродный характер на фоне единиц текста-реципиента на английском языке. Изучение этого материала дало возможность наблюдать процесс взаимодействия двух неродственных языков, китайского и английского, в художественной речи писателя-билингва.

Целью диссертационного исследования является семантико-грамматическое и стилистическое описание рефлексии китайского речевого варианта английского языка в художественной прозе. В соответствии с этим ставится ряд конкретных задач:

- проанализировать способы стилизации речи китайцев, говорящих на английском языке,
- выделить характерные фонетические, лексические и грамматические признаки китайского речевого варианта английского языка, отраженного в контаминированной речи в анализируемых произведениях,
- выделить приемы введения и способы авторской семантизации китайских вкраплений в исследуемых текстах,
- определить факторы, способствующие появлению и усилению стилистического потенциала китайских вкраплений в английском языковом окружении,
- описать семантико-стилистические функции китайских вкраплений.

В соответствии с общей целью и конкретными задачами исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. В художественном тексте, посвященном иноязычной ситуации, роль иноязычных вкраплений не ограничивается задачами сообщения: они появляются в тексте не только в связи с номинативными потребностями, но и для выполнения художественно-эстетических функций.

2. Явления речевой и языковой интерференции китайского языка в английском тексте-реципсенте несут на себе отпечаток типологического характера.
3. Явления речевой и языковой интерференции китайского языка в английском художественном тексте несут на себе отпечаток творческой индивидуальности автора.
4. Решающим фактором в эмоционально-смысловом восприятии иноязычных вкраплений в художественной речи является речевой и стилистический контекст.
5. Стилистический потенциал китайских вкраплений на фоне английского языкового окружения обусловлен как их содержанием, так и необычным материально-звуковым комплексом и вызываемыми ими экзотическими ассоциациями; выполняемые китайскими вкраплениями семантико-стилистические функции накладываются и взаимно дополняют друг друга и подчинены образной перспективе всего художественного целого.
6. Определение способов создания стилизованной речи китайцев, говорящих на английском языке, позволяет сделать некоторый прогноз в отношении дальнейшего развития английского языка как лингва франка в Восточной Азии и прогноз потенциальных девиаций в речи китайцев, говорящих на английском языке.

Материалом исследования послужили тексты романов «Клуб радости и удачи» (The Joy Luck Club) (1989), «Жена кухонного божества» (The Kitchen God's Wife) (1991), «Сто тайных чувств» (The Hundred Secret Senses) (1995), «Дочь костоправа» (The Bonesetter's Daughter) (2000) современной американской писательницы китайского происхождения Эми Тэн. Общее количество страниц исследуемых текстов составляет 1614.

Методы исследования. Данное диссертационное исследование выполнено в рамках функционального подхода, согласно которому, функция

текста – «результат настройки контекстных переменных, включая сюда участников общения и фоновые знания, привносимые этими участниками в ситуацию общения» [Демьянков В.З. 2000:42]. В качестве частных методов исследования использовались описательный метод и метод наблюдения, а также лингвокультурологический комментарий. Там, где постановка конкретных задач предполагает более глубокое стилистическое исследование иноязычных вкраплений, используется суперлинейный метод, дающий возможность вскрыть дополнительную эстетическую информацию, опираясь на вертикальный контекст. Исследование проводилось с учетом современных достижений сравнительной типологии, лингвистической контактологии и стилистики декодирования, которая является теоретической основой интерпретации текста. В работе также применяется контекстуальный анализ.

Научная новизна диссертации заключается как в преломлении темы функционирования иноязычных вкраплений к восточноазиатской культуре, сопоставлении восточноазиатских и европейских традиций, отраженных в художественной литературе, выборе объекта исследования, так и в выявлении специфики взаимодействия в литературно-художественном творчестве таких неродственных языков, как китайский и английский, что до настоящего времени не являлось предметом специальных исследований. Вопросы функционирования китайских вкраплений в произведениях англоязычных писателей, способы семантизации этих вкраплений в тексте-реципиенте до настоящего времени специально не рассматривались. Впервые в данной работе исследуется целый ряд китайских вкраплений с точки зрения их речевой адаптации и функционирования в художественном тексте на английском языке. Также впервые анализу подвергнута речевая интерференция как художественный прием и эстетическая функция китайских вкраплений в художественном тексте как системе особого рода.

Теоретическое значение работы состоит в том, что ее наблюдения и выводы должны внести определенный вклад в развитие лингвистической контактологии, в частности, в изучение механизма действия интерференции

в литературно-художественном творчестве. Объяснение мотивов проникновения китайских вкраплений в систему английского языка через художественную речь может иметь значение для теории заимствований. Кроме того, выводы диссертации могут оказаться полезными для теории речевой деятельности и теории художественной речи в частности, а также лингвистической футурогностики.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные в ней результаты могут быть использованы в общих и специальных курсах по стилистике и лексикологии английского языка, общему языкознанию, сопоставительной типологии, лингвистической контактологии и вариантологии. Сделанные в работе выводы также дополняют соответствующие разделы стилистики декодирования и интерпретации текста, теории и практики перевода, методики преподавания английского языка как иностранного.

Апробация работы. Основные положения диссертации были доложены на трех международных конференциях по вопросам преподавания английского языка (г. Владивосток, 2000 г.; г. Благовещенск, 2002 г.; г. Владивосток, 2004 г.), региональной конференции «Россия-Восток-Запад: Проблемы межкультурной коммуникации» (г. Владивосток, 2003 г.), двух летних школах Центрально-Европейского университета, г. Будапешт (грант фонда Сороса) (“Contemporary Chinese Nationalism and Transnationalism” 2001 г.; “Cultural Diversities East and West: Postcommunism, Postcolonialism and Ethnicity” 2002 г.), во время стажировки в Калифорнийском университете Беркли, США (исследовательский грант Карнеги, 2004 г.), на семинаре и конференции молодых ученых и аспирантов Института иностранных языков Дальневосточного государственного университета, а также на заседаниях кафедры теории и практики перевода Дальневосточного государственного университета. Содержание работы нашло свое отражение в десяти публикациях автора.

В соответствии с целью и конкретными задачами исследования композиция диссертации приняла следующий вид: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Объем диссертации составляет 192 страницы. Библиография насчитывает 239 работ, в том числе 66 – на иностранных языках.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяются цель, задачи и методы исследования; указываются научная новизна, теоретическая и практическая ценность; приводятся основные положения работы, выносимые на защиту.

В главе 1 «Теоретические основы исследования иноязычных вкраплений» рассматриваются проблемы, касающиеся объема понятия «иноязычное вкрапление», основных признаков иноязычных вкраплений; анализируются также точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов на предмет выбора термина для наименования исследуемого явления; приводятся классификации иноязычных вкраплений; указываются определения основополагающих для данного диссертационного исследования дефиниций.

Иноязычные вкрапления охватывают довольно широкий круг разнообразных явлений литературной речи, однако изучаются далеко не все их типы. В работах ряда лингвистов на материале различных языков делается попытка теоретически обосновать наличие в литературной речи особой категории иноязычных слов и выражений, отличных от обычных лексических заимствований. В качестве одного из основных признаков этой особой категории слов выделяют неассимилированность, неосвоенность указанных явлений [Шанский Н.М. 1972:137, Карпова В.В. 1977:165-174, Макаров В.В. 1957:100-114, Сапожникова О.С. 1980:40-42 и др.], сохранение в принявшем тексте звучания и графики языка-источника [Сапожникова О.С. 1980:41, Каменева Л.И. 1978:54], окказиональность [Земская Е.А. 1972:20].

Однако эти критерии, взятые отдельно, не могут быть надежным основанием для отграничения иноязычных вкраплений от лексических заимствований.

В лингвистической литературе существуют различные точки зрения на терминологию, связанную с обозначением иносистемных явлений в литературной речи. При анализе теоретических источников была обнаружена, прежде всего, приблизительность самого определения иноязычных вкраплений и неясность положения этих явлений среди всех языковых средств, находящихся вне системы языка и использующихся в стилистических целях. Например, в ряде публикаций иноязычные вкрапления-лексема рассматриваются в одном ряду с лексическими заимствованиями [Андрусенко В.И. 1965: 240-245], в других они выделяются в отдельную категорию слов, получая самые различные названия: окказиональные заимствования [Виноградов В.С. 1978:97], варваризмы [Калинин А.В. 1971:74], неассимилированная (несвоенная) иноязычная лексика [Макаров В.В. 1957:100-114, Карпова В.В. 1977:165-174], экзотизмы-вкрапления [Берков В.П. 1973:110], нетранслитерированные слова и выражения [Князева Л.Э. 1969], иноязычные элементы [Андриевская А.Л., Щербак-Маймескул Е.А. 1978:254-262, Голубенко Л.Н., Костылева Э.И., Тхор Н.М. 1988:140-150], гетерогенные элементы [Шиманский В.С. 1984] и другие.

Сам термин «иноязычное вкрапление» был введен в научный обиход А.А. Леонтьевым, который рассматривает его как результат «сосуществования» двух текстов: некоторые отрезки иноязычного текста включаются в основной текст [Леонтьев А.А. 1966: 60-68].

Л.П. Крысиным было подчеркнуто различие между заимствованной лексикой и иноязычными вкраплениями. Вкрапления не принадлежат системе использовавшего их языка, не функционируют в нем в качестве более или менее связанных с лексическим и грамматическим строем этого языка единиц [Крысин Л.П. 1968:49].

В зарубежной лингвистике также нет единого мнения относительно выбора термина для обозначения вышеназванного явления. Некоторые ученые склонны именовать явление термином «иностранные слова» (foreign words) [Lefevre A. 1992:29-31]. Чаще всего встречаются термины «кодовое переключение» (code-switching) и «кодовое смешение» (code-mixing), при этом многие лингвисты не видят принципиального различия между этими терминами [Matthews P.H. 1997:58; Crystal D. 2001:115].

Другие исследователи считают, что различие между этими двумя явлениями находится на уровне синтаксиса: кодовое переключение имеет место в отрезках речи свыше одного предложения, а кодовое смешение в пределах одного предложения [Kachru B. 1982:34, Appel R., Muysken P. 1987, Shridhar K.K. 1996:56-57, Norrish J. 2000]. Некоторые лингвисты видят отличие кодового смешения от кодового переключения в наличии так называемого базового языка высказывания и присутствии в нем элементов другого языка, не нарушающих грамматики [Hamers J., Blanc F., Michel H.A. 2000:270].

Большинство зарубежных лингвистов, все же, предпочитают использовать термин «кодовое переключение» (code-switching) как более общий [Poplack S. 1980:581-618; Grosjean F. 1982; Beardsmore H.B. 1986; Romaine S. 1992:111; Li Wei 1994; 1998:154-175, Jacobson R. 1998:51-76; McLure E. 1998:125-150; Azuma S. 1998:109-123, Pandharipande R. 1998:201-219, Myers-Scotton C. 1999:211-227; Li D. 2000:305-322, Nivens R. 2002, Ludi G. 2003:174-188, Winford D. 2003 и др.].

В данном диссертационном исследовании используется термин «иноязычные вкрапления» и определяется, вслед за В.С. Шиманским, как «единицы китайского языка, отличающиеся высокой степенью структурной и генетической инородности по отношению к единицам текста-реципиента на английском языке, а также единицы принимающего языка (английского), находящиеся под воздействием исходного языка (китайского) и

представляющие собой контаминированную речь» [1984:3]. Это понятие иноязычного вкрапления включает в себя явления не только лексического, но и других языковых уровней, четко выделяющихся своим инородным характером на фоне языковых единиц текста-реципиента: отдельные фонемы чужого языка, словообразовательные элементы, используемые в окказиональном авторском словопроизводстве, фразеологические обороты в их подлинном виде либо дословно переведенные (калькированные), отдельные слова, целые предложения и отрезки текста на другом языке, а также примеры контаминированной речи иностранцев. В силу сложившейся в отечественной лингвистике традиции и в связи с тем, что указанный термин не отягощен другими ассоциациями, мы называем анализируемые явления иноязычными вкраплениями, а не гетерогенными элементами, как это имеет место в работе В.С. Шиманского.

В главе 2 «Художественный билингвизм» исследуются вопросы взаимодействия языков и культур в сфере художественной литературы, стилизации разговорной речи и стилистической выразительности иноязычных вкраплений в художественном тексте.

Отмечается, что художественный билингвизм может пониматься очень широко – от элементарного знания писателем контактного языка до полного и свободного владения им, с использованием в своем творчестве, при этом не следует ставить знак равенства между писательским билингвизмом и художественным билингвизмом, несмотря на то, что последнее не исключает первого.

Вслед за А.А.Гируцким [Гируцкий А.А. 1990:9], под ситуацией двуязычия в настоящем исследовании понимается наличие в структуре художественного произведения инонациональных языковых средств отражения объективной действительности, не принадлежащих на момент создания произведения данной языковой системе, то есть не являющихся заимствованиями. Таким образом, мы можем определить художественный билингвизм как творчество

с использованием инонациональных языковых средств для создания художественных произведений.

При установлении типов художественного двуязычия важно учесть не только существование двух крайних типов билингвизма – координативного и субординативного, но и тот факт, что в двуязычном произведении отражается взаимодействие и взаимопроникновение как двух языков, так и двух культур. Причем иноязычные элементы выступают как в качестве элементов другой культуры, так и в качестве языковых элементов, с помощью которых создается двуязычная ситуация.

Одной из задач нашего исследования является выявление лингвистических и экстралингвистических отличий стилизованной английской речи китайцев-носителей английского языка от естественной модели нормативной английской речи носителей языка. Под стилизацией в настоящей работе понимается «намеренное построение художественного повествования в соответствии с принципами организации языкового материала и характерными внешними речевыми приметам, присущими определенной социальной среде, исторической эпохе, литературному направлению, жанру, индивидуальной манере писателя, которые избираются автором как объект имитации» [Бельчиков Ю.А. 1998:492]. Вслед за Т.Г. Винокур мы полагаем, что воспроизведение разговорной речи в художественном тексте представляет собой один из видов языковой стилизации.

Основной теоретической посылкой исследования является положение о том, что стилизованная разговорная речь литературных персонажей нетождественна ее естественной устной модели, но в какой-то степени подобна ей и отражает ее сущностные черты. Основные отличия стилизованной разговорной речи от ее естественной устной модели сводятся к следующему: письменная фиксация, реализация эстетической функции, имитация непринужденности, имитация прямого контакта с собеседником, определенная структурная завершенность и ряд других.

Отечественные исследователи неоднократно обращались к рассмотрению стилистической выразительности иноязычных вкраплений, в основном, на материале близкородственных языков или языков одного типа. В ряду функций, выполняемых иноязычными вкраплениями в художественном тексте, лингвисты отмечают речевую характеристику персонажа, создание местного и национального колорита, средство юмора и сатиры, впечатление беседы на иностранном языке, создание образа, передача эмоционального состояния, средство создания ситуации [Гранаткина Л.Ю. 1956, Гальперин И.Р. 1958:71-77, Шиманский В.С. 1984:23, Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. 1960, Леоновичева З. 1964, Должанская Ц.Л. 1966].

В большинстве работ основное внимание сосредоточено на стилистических приемах, в которых участвуют иноязычные вкрапления. В тени остаётся внутренняя, лингвистическая сторона стилистического явления, то есть недостаточно чётко выделяется, в результате каких конкретных особенностей фонетического или морфологического оформления, семантики или стилистической окраски осуществляется тот или иной стилистический эффект.

В главе 3 «Изображение контаминированной речи китайцев в произведениях Эми Тэн» анализируются способы стилизации контаминированной речи китайцев, говорящих на английском языке, на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях.

Как известно, контаминированная речь иностранца является разновидностью интерференции. Мы придерживаемся определения Е.Н. Савенко, согласно которому контаминированная речь иностранца является речевым произведением, созданным на иностранном языке с нарушением нормы на различных уровнях языковой системы в условиях интерференции со стороны родного языка [Савенко Е.Н. 1999:150].

Контаминированная речь иностранца (КРИ) рассматривается как особый вид контаминации, возникающий в речи китайцев, говорящих на

перодном им языке, в результате недостаточно хорошего владения этим языком и влияния на их речь родного языка в области фонетики, лексики и грамматики. Следует подчеркнуть, что КРИ в исследуемом нами материале является условной, поскольку это речь, созданная воображением автора, который в силу своего художественного мастерства передает наиболее типичные отклонения от нормативного английского языка, присущие речи китайцев на начальном/среднем уровне владения английским языком. Исследуемая контаминированная речь является художественным рефлексом регионального варианта английского языка, используемого китайским этносом в процессе его ассимиляции в США после иммиграции. На основании полученных данных можно спрогнозировать речевое поведение среднего китайца, говорящего на английском языке, и те ошибки, которые будут ему свойственны.

В частности, в ходе проведенного анализа примеров контаминированной речи китайцев, обнаруженных в произведениях Эми Тэн, были выявлены отклонения на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Грамматические отклонения преобладают в исследуемом материале ввиду того, что такого рода явления легче всего изобразить и воспринять в письменном тексте.

Интерференция китайского языка в английском тексте на фонетическом уровне отражена в следующих моментах: субституции согласных [l] – [r], [θ] – [t] на основе близости их артикуляционных характеристик, как например, в следующем контексте:

(1) Her mother couldn't even say Ruth's name right. It used to mortify Ruth when she shouted for her up and down the block. "Lootie! Lootie!" Why had her mother chosen a name with sounds she couldn't pronounce? (The Bonesetter's Daughter, p.42).

В китайском языке нет фонологических различий между согласными [r] и [l], поэтому имя героини Ruth воспринимается как другое имя - Lootie .

Кроме того, происходит замена звука [θ] на звук [t], что тоже является типичным фонетическим интерференционным процессом.

Анализ практического материала также выявил замену щелевого [v] смычным [b] (Olivia – Libby-ah); неразличение гласных по долготе-краткости, например, [I:] – [i] (beach – bitch) в результате того, что в китайском языке не существует противопоставления гласных по количественному признаку; появление эпентетического гласного, так как для китайского языка характерны открытые слоги (barf – bar-a-fa); замену конечного согласного слога из-за того, что китайский слог может заканчиваться только на согласные [n] и [ŋ] или гласный (Marco Polo – Maku Polo); сокращение слога ввиду стремления к моносиллабизму (chewing gum – ching gum).

В области морфологии происходит употребление одной части речи вместо другой, вызванное тем фактом, что в китайском языке деление на части речи происходит в зависимости от функции в предложении. Например, в следующем контексте происходит употребление прилагательного вместо существительного:

(2) “How I cannot show polite?” (The Bonesetter’s Daughter, p.129).

Мы можем наблюдать как персонаж употребляет в речи прилагательное вместо существительного (**polite** – **politeness**) в функции дополнения, предпочитая более короткий вариант.

Контаминация создается в произведениях Эми Тэн и за счет отсутствия форманта –s у глаголов в 3 лице единственного числа, так как изменение по лицам и числам отсутствует в китайском языке:

(3) “She good, never complain.” (The Bonesetter’s Daughter, p.66).

Среди способов создания контаминированной речи в анализируемом материале на грамматическом уровне мы можем отметить использование базовой формы смыслового глагола, при этом время обозначается обстоятельными словами согласно китайской модели:

(4) “...I go three days ‘go, not today!’”(The Bonesetter’s Daughter, p.51).

В приведенном примере контекст ясно указывает на то, что действие происходило в прошлом, то есть время обозначено обстоятельством словом (**three days 'go = three days ago**), но персонаж в речи использует начальную форму смыслового глагола, что является характерным влиянием родного китайского языка на английскую речь.

Наряду с вышеуказанными способами мы наблюдаем неправильное построение форм сослагательного наклонения; отсутствие **to** – маркера инфинитива, поскольку понятия «инфинитив» нет в китайском языке, следовательно, нет и необходимости в маркере; отсутствие формы глагола **to be** перед смысловым глаголом при образовании пассивного залога ввиду того, что для носителей китайского языка характерно передавать пассивное значение глагола с помощью служебных слов. Одним из самых многочисленных способов стилизации контаминированной речи китайцев является отсутствие артиклей из-за отсутствия категории определенности-неопределенности и ее морфологического выражения в китайском языке, что лишает носителей этого языка твердой опоры на родной язык. А это служит причиной и источником многочисленных грамматических ошибок в речи, что и изображается в произведениях Эми Тэн.

(5) “Of course, it’s not best house in neighborhood, not million-dollar house, not yet. But it’s good investment.” (The Joy Luck Club, p.28).

В вышеуказанном отрывке необходима постановка определенного артикля **the** перед формой превосходной степени прилагательного **good (best)**, перед существительным **neighborhood**, обозначающим конкретный район города, и постановка неопределенного артикля **a (an)** перед **million-dollar house** и **good investment**.

Среди обнаруженных нами явлений следует также отметить отсутствие форманта **-’s**, сигнализирующего о притяжательном падеже, так как в китайском языке отсутствует формально выраженная падежная система; отсутствие **-s** и **-es** как формальных показателей множественности по причине того, что форма множественного числа в китайском языке присуща

только существительным, обозначающим лица. На синтаксическом уровне интерференционное влияние китайского языка выражается в неправильном образовании вопросительных и отрицательных предложений, так как для всех типов предложений порядок слов одинаков, по английской модели «подлежащее-сказуемое-дополнение». Предложения различаются применением соответствующих служебных грамматических средств – отрицательных и вопросительных частиц перед глаголом, а также интонации. Поэтому многим китайцам, недостаточно хорошо знающим английский язык, свойственно задавать вопросы с помощью вопросительного слова и интонации, без использования вспомогательного глагола и инверсии:

(6) “Why I can say?” (The Joy Luck Club, p.186).

Наблюдается также опущение глагола-связки из-за его факультативности в китайском языке. Там он применяется только при образовании составного именного сказуемого.

Что же касается лексического уровня, то здесь интерференционное влияние было минимальным. Среди явлений, обнаруженных в результате анализа, можно выделить буквальный перевод некоторых слов и словосочетаний, например,

(7) Ruth went into LuLing’s bedroom. On the dresser were bottles of toilet water, about two dozen, still in their cellophane-bound boxes. ‘Stinky water,’ her mother called it. Ruth had tried to explain to her that toilet water was not the same as water from a toilet. But LuLing said that how something sounded was what counted, and she believed these gifts from GaoLing and her family were meant to insult her. (The Bonesetter’s Daughter, p.129).

В данном отрывке мы имеем возможность наблюдать дословный перевод (внутренний перевод) [Кабакчи В.В. 2002:83] словосочетания с английского языка, происходящий в мозгу китайки. Возможно, это связано с неразграничением полисемии слова **toilet**. В связи с этим женщина допускает лексическую ошибку и оскорблена тем, что ей преподносят «туалетную воду».

С целью создания лексической контаминации Эми Тэн употребляет также слова, похожие по звучанию, но отличающиеся по значению, звукоподражание без опоры на смысл.

Глава 4 «Семантико-стилистические функции китайских вкраплений в произведениях Эми Тэн» предлагает классификацию функций, которая, однако, является условной ввиду того, что как показал проведенный анализ, семантико-стилистические функции, выполняемые китайскими вкраплениями, накладываются и взаимно дополняют друг друга, в результате чего создается образная перспектива всего художественного произведения. Например, одно вкрапление может использоваться в номинативной функции, и в то же самое время создавать этнический колорит. Поэтому, для иллюстрации явления отбирались вкрапления, где данная функция является ведущей.

Попадая в языковую среду текста-реципиента на английском языке, китайские вкрапления выполняют целый ряд семантико-стилистических функций: номинативную, детализации, экспрессивную, создания комического эффекта, передачи какофемизма, создания колорита и этнической характеристики персонажей, создания лейтмотива, изображения эмоционального состояния персонажей, передачи этнического своеобразия мировоззрения и мифологии, речевой индивидуализации. В этом и заключается их основное назначение как в отдельных микроконтекстах, так и в художественной системе всего произведения.

Одной из самых распространенных функций является функция создания колорита, где немаловажную роль играет употребление слов, относящихся к сфере кулинарии:

(8) And every night I would cook a special tonic soup called tounau, which was not only very delicious but has eight ingredients that guarantee long life for mothers. (The Joy Luck Club, p.57).

В качестве параллельного подключения в приведенном контексте Э. Тэн использует вводный лексический оборот типа «так называемый»; в

данном случае – **called**. Наряду с ним употребляется пояснение значения вкрапления в первой части предложения – **a special tonic soup**. Далее значение вкрапления уточняется еще подробнее: автор указывает не только то, что суп готовится из восьми ингредиентов, но и тот факт, что он предназначен для матерей и гарантирует им долгую жизнь. Таким образом, вкрапление **tounau** сопровождается тройным параллельным подключением, что обеспечивает практически полное его понимание читателями и в то же время сохраняет экзотический колорит.

В функции показа эмоционального состояния персонажей чаще всего используются междометия и восклицательные обороты речи. Так как междометие по своей природе обладает универсальной коммуникативной способностью и вместе с тем весьма специфично для каждого народа в отдельности, то уже само присутствие китайских междометий в английском художественном тексте является стилистически значимым фактом. Писательница активно включает такие лексические единицы в речь персонажей для передачи своеобразия китайской эмоциональности, нашедшей свое отражение в языке, например:

(9) **“Ai-ya, this is my fault,” I cried. “I made this happen.”** (*The Kitchen God’s Wife*, p.312).

В китайском языке одно и то же междометие может выражать самые различные чувства, широко варьирующиеся в зависимости от индивида, от условий места и времени. Китайский восклицательный оборот **ai-ya** может выражать удивление, разочарование (недовольство) или отвращение в зависимости от ударения и тона при произнесении. В китайском языке, как известно, существует четыре тона. Если в этом восклицательном обороте ударение падает на второй слог, то тогда оно выражает удивление, если на первый – разочарование, если на оба – отвращение [Isham M. 1999:451]. Хотя мы не можем определить тон на письме, сочетание вкрапления **ai-ya** с такой английской фразой как **«this is my fault»** дает нам возможность понять, что

китайское вкрапление, встречающееся в приведенных контекстах, призвано выражать разочарование или недовольство.

Интересные авторские наблюдения над специфическими особенностями поведения представителей китайского этноса при воплощении их в текстовую канву нередко сопровождаются использованием китайских вкраплений. В этом случае они выполняют функцию передачи этнического своеобразия мировоззрения и мифологии:

(10) My auntie, who had a very bad temper with children, told him he had no *shou*, no respect for ancestors or family, just like our mother. (The Joy Luck Club, p.35)

Одним из ключевых понятий китайского мировоззрения является **xiao** (Pinyin) – уважение и почитание родителей и старших, сыновняя или дочерняя почтительность. В данном значении слово становится известно благодаря параллельному подключению **“respect for ancestors or family”**. В китайском языке этот же самый иероглиф обозначает «скорбь, траур». Таким образом, например, **xiao zi** может обозначать «почтительный, преданный сын» или «скорбящий сын» [Isham M. 1999:453]. В романе «Клуб радости и удачи» это китайское вкрапление встречается в фонетическом варианте **shou**, что характерно для шанхайского диалекта. Тем самым, данное вкрапление выполняет не только функцию передачи этнического своеобразия мировоззрения, но и функцию передачи локального колорита.

Китайские вкрапления, употребление которых в произведениях Эми Тэн мотивировано не только информативной целью, но и стремлением воздействовать на читателя необычным материально-звуковым оформлением, могут приобретать в тексте-реципиенте стилистический потенциал, который намного превосходит их экспрессивные возможности в языке-источнике. Стилистическая выразительность может появляться даже у тех единиц, которые являются стилистически нейтральными в китайском языке.

Вкрапления, обнаруженные в анализируемом материале, можно разбить на тематические группы, среди которых ведущее место отводится словам и выражениям, обозначающим реалии китайской философии и мифологии (*feng shui, chi, nengkan, koutou, shou, ni, yin and yang, Tao, chang, chuming, daomei, Kitchen God, Chu Jung, the three-eyed god of fire, Chang-o, the Moon Lady*) и кулинарии (*jiao-zi, syen do jang, dyansyin, pai gar wine, shaoping, wonton, chaswei, tounau*). Огромную роль в создании этнического колорита всех произведений Эми Тэн играют антропонимы и топонимы, в первую очередь, благодаря своему необычному материально-звуковому оформлению.

Ситуацию с ограниченным количеством фамилий китайцы компенсируют, придумывая личные имена детям. Следующий пример из романа Эми Тэн служит иллюстрацией этого:

(11) My father draws imagery characters on the window. “One means ‘Spring Rain’, the other ‘Spring Flower’,” he explains in English, “because they born in the spring, and of course rain come before flower, same order these girls are born. Your mother like a poet, don’t you think?”[The Joy Luck Club, p.322].

Имя старшей сестры переводится как Весенний Дождь, а младшей – Весенний Цветок. Родители объясняют это тем, что дождь предшествует появлению цветка. Такова поэтическая метафора, отражающая китайскую специфику антропонимики и семейных традиций.

В контексте всего произведения китайские вкрапления выполняют эстетическую функцию, имеющую непосредственное отношение к передаче идейно-образного содержания. Как показывают наблюдения, выбор языковых средств другого языка, не являющегося основным языком произведения, как правило, мотивирован художественно-эстетическими соображениями в каждом конкретном случае и отражает в определенной степени эстетический идеал автора.

В заключении приводятся основные выводы, полученные в результате анализа практического материала.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

1. The Peculiarities of “Chinese English” in the Novels of Amy Tan // Народы, языки и культуры в третьем тысячелетии. Программа и тезисы международной конференции. На англ.яз. «People, Languages and Cultures in the Third Millenium”. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. - с.27.
2. Chinese English in the Novels of Amy Tan: Some Problems of Translation // Народы, языки и культуры в третьем тысячелетии. Материалы международной конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 328-333.
3. Иноязычные элементы как кодовое смешение в художественной речи // Материалы международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». Вып.6. – М.: Центр студентов МГУ, 2001. – с.214-215.
4. Опосредованный перевод китайских слов с английского языка на русский на примере произведений Э. Тэн // Материалы научной конференции студентов и аспирантов ДВГУ 2000. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – с.44-45.
5. К вопросу об иноязычных вкраплениях // Культурно-языковые контакты: Сб.науч.тр. Вып.5. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – с.117-123.
6. Контаминированная речь иностранца в художественной литературе // Культурно-языковые контакты: Сб.науч.тр. Вып.5. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – с.124-133. (в соавторстве с Ю.В. Робенко)
7. Chinese Insertions and Their Functioning in Amy Tan’s Novels // Quality in Language Teaching. 2002 FEELTA International Conference Program Book. – Blagoveshchensk: Amur State University Press, 2002. – p.27.

8. Восток и Запад: китайские вкрапления в американском тексте (на материале романов Э.Тэн) // Россия-Восток-Запад: проблемы межкультурной коммуникации. Программа и тезисы научно-практической конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. – с.35-36.
9. Восток и Запад: китайские вкрапления в американском тексте (на материале романов Э.Тэн) // Россия-Восток-Запад: проблемы межкультурной коммуникации. Научно-практическая конференция. Владивосток, 16 апреля 2003.
[www.dvgu.ru/rus/fesu/news/030416/conf.zip] с.49-52.
10. Contaminated English Speech of the Chinese in the Novels by Amy Tan // Общие проблемы, общие решения: преподавание языков в различных культурных контекстах. Материалы 5-й Паназиатской конференции. Владивосток, 24-27 июня 2004 г./ На англ.яз. “Sharing Challenges, Sharing Solutions: Teaching Languages in Diverse Contexts” the fifth Pan-Asian conference at FEELTA 2004. Conference handbook. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – с. 129-130.

Лупачева Татьяна Александровна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КИТАЙСКИХ ВКРАПЛЕНИЙ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ
ЭМИ ТЭН**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 15.04.2005 Формат 60 × 84/16

Уч. изд. л. 1,0 Усл. печ. л. 1,5. Тираж 130 экз. Заказ №422

Отпечатано в ИПК МГУ им. адм. Г.И. Невельского
690059 г. Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а

Из фондов Российской национальной библиотеки

РНБ Русский фонд

2005-4

45335

Из фондов Российской национальной библиотеки

09 МАЙ 2005

997